

УДК 94(47):37.014
ББК 63.3(2)521

Л.А. ТАЙМАСОВ

МИССИОНЕРСКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРХИЕПИСКОПА КАЗАНСКОГО АМВРОСИЯ (А.И. ПРОТАСОВА)

Ключевые слова: архиепископ Амвросий (А.И. Протасов), Казанская епархия, народы Среднего Поволжья, новокрещенные, миссионерство, христианское просвещение, Российское библейское общество, духовенство, паства.

Актуальность изучения истории религии и церкви обусловлена необходимостью сохранения духовного наследия прошлого. Исследование деятельности видного казанского архиепископа Амвросия (Протасова), внесшего большой вклад в укрепление церковного ведомства и развитие христианства в Среднем Поволжье, дополнит информацию о православном архипастыре, а также сведения по истории религии и церкви в регионе.

Цель исследования – анализ вклада архиепископа Казанского и Симбирского Амвросия (Протасова) в развитие православного миссионерства в полиэтническом регионе.

Материалы и методы. Анализ документов из фондов Российского государственного исторического архива, материалов периодической печати XIX в. («Заволжский муравей», «Известия по Казанской епархии», «Русская старина»), научных публикаций осуществлялся с использованием хронологического, биографического методов, а также институционального подхода.

Результаты исследования. В начале XIX в. этноконфессиональная карта Казанской губернии была пёстрой: на ее территории проживали христиане различных конфессиональных и сектантских групп, мусульмане, ревнители традиционных народных верований, иудеи. Самую многочисленную группу составляли православные, в большинстве своем новокрещенные, т.е. обращенные в христианство в середине XVIII в. в период деятельности Новокрещенской конторы. Основной целью православного миссионерства на восточных окраинах страны являлась христианизация и русификация нерусского населения. Меры административного воздействия на новокрещенных не приносили желаемого результата: они оставались приверженцами веры предков. Среди представителей светской и духовной власти были сторонники «прямой» христианизации, опиравшиеся на авторитет власти и права, в то же время отдельные чиновники и духовные лица выступали за христианское просвещение новокрещенных. Исследование показало, что архиепископ Амвросий, имевший превосходное образование и получивший большой педагогический и управленческий опыт в период работы в духовных учебных заведениях и руководства Тульской епархией, лучше многих архипастырей Русской православной церкви понимал необходимость просветительских мер для утверждения новокрещенных в православии. В годы его служения были открыты Казанское, Симбирское, Чебоксарское духовные училища, учреждены классы чувашского и марийского языков, создано Казанское отделение Российского библейского общества, изданы книги Священного Писания на языках поволжских народов, возрос образовательный уровень православного духовенства, улучшился его социальный статус.

Выводы. Архиепископ Казанский Амвросий возглавил Казанскую и Симбирскую епархии в 1816 г., когда она находилась в кризисном состоянии, в ней участились случаи возвращения новокрещенных к традиционным верованиям и исламу. Труды архипастыря позволили значительно укрепить церковное ведомство, увеличить образовательный уровень духовенства, усилить просветительские меры в утверждении православия среди новокрещенных. При его служении были открыты духовные училища, и в них действовали классы по изучению местных языков. Амвросий был одним из активных деятелей Российского библейского общества, основателем и руководителем его Казанского отделения. Непосредственно занимался организацией христианских переводов и изданием книг Священного Писания на татарском, чувашском, мордовском, марийском языках. В условиях общественно-политической нестабильности при воцарении Николая I он был причислен к лагерю «ненадежных» и переведен в Тверскую епархию, стоявшую ниже Казанской и Симбирской в церковной иерархии.

Введение. В современных условиях формирование исторических знаний, духовно-нравственное воспитание населения приобрели особую актуальность. Для понимания современных этнокультурных процессов в стране и регионе Поволжья важно знать историю религии региона, процесс христианизации местных

народов. Деятельность Амвросия (Протасова) оставила заметный след в миссионерском просветительстве первой половины XIX в. Казанско-Симбирская епархия в тот период была одной из крупных и сложных по структуре и составу в Русской православной церкви (РПЦ). Учрежденная в 1555 г., она являлась основным миссионерским центром распространения православия в восточных окраинах страны. Народы Среднего Поволжья, крещенные в бытность Новокрещенской конторы (1740–1764), несмотря на административное давление со стороны правительства и церкви, оставались индифферентными к новой вере. В таких условиях отдельные государственные и церковные деятели начали высказывать идею христианского просвещения «казанских новокрещен». Амвросий был сторонником миссионерского просветительства и внес заметный вклад в укрепление церковной инфраструктуры и христианское просвещение народов Казанской и Симбирской губерний. Жизнь и деятельность архиепископа Амвросия нашли отражение в статьях В.И. Жмакина [3] и А.Ф. Можаровского [5], К.К. Чередыева [15]. Надеемся, что данная публикация внесет дополнение в изучение жизнедеятельности архипастыря в период служения в Казани.

Целью исследования является анализ вклада архиепископа Казанского и Симбирского Амвросия (Протасова) в развитие православного миссионерства в полиэтническом регионе.

Материалы и методы. Анализ документов из фондов Российского государственного исторического архива (РГИА), материалов периодической печати XIX в. («Заволжский муравей», «Известия по Казанской епархии», «Русская старина»), научных публикаций осуществлялся с использованием хронологического, биографического методов, а также институционального подхода.

Результаты исследования. В начале XIX в. этноконфессиональный состав населения Казанской губернии был весьма мозаичным: в ней проживали христиане различных конфессиональных и сектантских групп, мусульмане, ревнители традиционных народных верований, иудеи. Самыми многочисленными являлись православные, значительную часть которых составляли обращенные в христианство в середине XVIII в. в период деятельности Новокрещенской конторы, фактически остававшиеся приверженцами традиционной веры. Меры административного воздействия на новокрещеных не приносили желаемого результата. Наряду со сторонниками «прямой» христианизации, опиравшимися исключительно на авторитет власти и права, все больше становилось лиц, выступавших за христианское просвещение новокрещеной паствы. Одним из видных архиереев Казанской епархии, оказавших заметное воздействие на развитие миссионерского просветительства среди поволжских народов, был Амвросий (Протасов). В данной статье освещается его деятельность в период служения в Казани в 1816–1827 гг. С именем Амвросия связаны создание и функционирование Казанского отделения Российского библейского общества (РБО), целенаправленная работа по переводу и изданию текстов Священного Писания на языках поволжских народов, совершенствование подготовки кадров духовенства с учетом национальных особенностей приходов и др.

Алексей Иванович Протасов родился в г. Боровск в 1762 г. Обучался в Перервинской и Сергиевской духовных семинариях, Московской славяно-греко-латинской академии, в которой в 1790-х гг. трудился сначала учителем риторики и поэзии, затем префектом. Еще в годы учебы проявил разносторонние способности, по всем предметам учился на отличные оценки, в совершенстве овладел греческим и латинским языками. На талантливого студента обратил внимание митрополит Московский Платон (П.Г. Левшин), ставший его духовным наставником.

По совету своего покровителя Алексей Протасов в 1794 г. принял монашеский постриг с именем Амвросий [9. С. 151]. Его служебная карьера складывалась весьма успешно. В январе 1799 г. он возглавил Троице-Сергиеву Приморскую пустынь под Санкт-Петербургом в сане архимандрита. Через год Амвросия назначили ректором Александро-Невской академии, и одновременно он управлял сначала Иверским, затем Юрьевым монастырями. В период службы в Санкт-Петербурге Амвросий опирался на поддержку Амвросия (А.И. Подобедова), возглавлявшего ранее Казанскую и Симбирскую епархию и назначенного 16 октября 1799 г. архиепископом Санкт-Петербургским, Эстляндским и Выборгским, а позже, с присоединением Новгородской епархии в 1801 г., ставшего митрополитом. Под руководством своего архипастыря, отвечавшего за реформирование духовного образования, Амвросий (Протасов) преобразовал Санкт-Петербургскую духовную семинарию в академию [9. С. 151].

В 1804 г. ему доверили управление Тульской и Белёвской епархией, учрежденной в 1799 г., где он прослужил до 1816 г. Энергичная деятельность Амвросия во многом способствовала ее развитию. В эти годы он отличился своими проповедями, которые распространялись далеко за пределы руководимой им кафедры. Речь Амвросия при выборе судей в Туле удостоилась перевода на разные языки, отдельные цитаты разошлись в народ. Известна молва, что Александр I на просьбу вновь назначенного губернатора дать ему инструкции вручил ему текст проповеди Амвросия [3. С. 617–618]. Общественный резонанс вызвала его речь на новый 1815 г. [3. С. 621]. Были и другие содержательные речи, принесшие архипастырю славу лучшего проповедника [1]. Некоторые тексты выступлений Амвросия включены в православные хрестоматии как образцы красноречия.

После кончины архиепископа Казанского и Симбирского Павла (П.С. Зернова) 14 января 1815 г. Синод довольно долго подбирал кандидатуру на вакантную должность. Только через год был сделан выбор в пользу Амвросия (Протасова). На решение Синода оказала воздействие его приверженность идее христианского просвещения, которая в годы функционирования РБО стала особо популярной. Синод учел и организаторский, управленческий и преподавательский опыт Амвросия, награжденного за успехи в пастырском служении орденами св. Анны 1-й степени (1806) и св. Владимира 2-й степени [3. С. 623]. Можно предположить, что на выбор повлиял член Синода Амвросий (Подобедов), испытывавший к Казани особые чувства и возлагавший на Протасова большие надежды.

Амвросий прибыл в Казань 25 марта 1816 г. Ему досталось тяжелое наследство. Архиепископ Павел не отличился рвением при своем управлении вверенной ему епископией и оставил преемнику запущенное хозяйство. В консистории служили «неутомимые взяточники», которые допускали на священнические места полуграмотных, не учившихся нигде лиц духовного сословия, среди «казанских новокрещен» усилилось отступническое движение, предстояло восстанавливать здания церквей, академии, пострадавшие от сильного пожара.

Амвросий взялся за наведение должного порядка – совершал поездки по епархии, встречался с духовенством, паствой, выявлял нарушения и т.д. Решительные меры архипастыря были встречены в штыки. На него стали писать доносы, жалобы. Синод, реагируя на них, требовал от Амвросия подробных объяснений. Так продолжалось до тех пор, пока в Казань не отправили ревизора – члена Синода архиепископа Иону, ставшего впоследствии недоброжелателем Амвросия. Иона, вернувшись в Санкт-Петербург, не смог представить отчет ревизии, заявив, что бумаги у него украли [3. С. 624].

Население Казанской губернии отличалось этническим и конфессиональным многообразием. Русские к началу XIX в. составляли большинство, хотя и уступали суммарному числу нерусских народов. Основная часть «казанских иноверцев» (чуваши, татары, марийцы, мордва, удмурты) была крещена в XVIII в. в бытность Новокрещенской канторы (1740–1764). Однако крещеные народы фактически оставались верными традициям предков. Главная причина их религиозного нигилизма в отношении церкви объяснялась совершенным отсутствием знаний о христианской религии. Предшественники Амвросия, архиереи Вениамин (В.Г. Пуцек-Григорович), Амвросий (А.И. Подобедов), являясь сторонниками миссионерского просветительства, уделяли большое внимание переводу христианских текстов на языки новокрещеных народов и подготовке служителей церкви и проповедников [5. С. 532–534]. Амвросий изучил опыт миссионерско-просветительской деятельности предшественников и старался учесть его на практике. Ему были известны сведения о катехизисе на чувашском языке, изданном на личные средства митрополита Санкт-Петербургского и Новгородского Амвросия (Подобедова), и переводах катехизиса, десятисловия и молитв на татарский, чувашский, марийский и мордовский языки, сделанных в 1803–1806 гг. при архиепископе Серапионе (С.С. Александровский).

Архиерейское служение Амвросия на Казанской кафедре пришлось на период деятельности Библейского общества, главной целью которого было распространение Священного Писания среди многонационального населения Российской империи. 28 февраля 1816 г. указом Александра I Синоду поручалось осуществить перевод Нового Завета на русский язык [12. С. 20]. Основной задачей Амвросия с первых же дней служения в Казани стало создание отделения РБО. Казанское отделение РБО торжественно открыли 20 января 1818 г. Вице-президентом избрали архиепископа Амвросия. Он приложил немало усилий для учреждения сотовариществ в городах и селениях епархии, количество которых вскоре составило 15. Деятельность Казанского отделения осуществлялась за счет членских взносов и пожертвований, сумма которых за 1818 г. являлась существенной (10 054 руб. 93 коп. ассигнациями). Сам Амвросий ежегодно вносил в пользу Общества по 100 руб. [14. С. 17]. Речи его о пользе чтения Священного Писания, произнесенные на собраниях РБО, печатали даже в иностранных журналах [3. С. 630].

В годы архиерейского служения в Казани Амвросий общался с М.Л. Магницким, назначенным в 1817 г. симбирским гражданским губернатором. В то время церковная структура Симбирской губернии входила в состав Казанской епархии, поэтому им приходилось совместно обсуждать разные организационные вопросы. В начале деятельности РБО Магницкий являлся ревностным сторонником распространения Библии в России. Он участвовал почти во всех заседаниях Библейского общества. В 1818 г. по его инициативе учредили Симбирское отделение РБО. На торжестве по случаю его открытия Магницкий произнес пространную речь. Много лет спустя, сделав ее подробный анализ, А.Н. Пыпин назвал Магницкого «первым родоначальником... позднейшей и нынешней литературы лицемерия и доноса» [10. С. 158]. Прав ли был он в этой оценке? На наш взгляд, Магницкий сыграл в дальнейшей судьбе Амвросия негативную роль, и об этом станет известно позже.

В 1819 г. губернатор Магницкий донес министру А.Н. Голицыну о растрате денег и безбожном преподавании предметов в Казанском университете. Добился направления сначала в качестве ревизора, а затем назначения ректором университета и попечителем Казанского учебного округа. В тот период ему

покровительствовали граф А.А. Аракчеев и князь А.Н. Голицын, что во многом способствовало его карьере. М.Л. Магницкий снискал славу карьериста, интригана, лицемера. Став ректором университета, принялся устанавливать свои порядки. Уволил более десяти профессоров, требовал закрыть и даже разрушить здание учебного заведения, о чем он писал в Санкт-Петербург. Отличился крайним обскурантизмом: в университете процветали интриги, доносы, жизнь студенчества была устроена по образцу монастырскому. Амвросий, зная о влиятельных покровителях Магницкого, не вмешивался в его управленческую деятельность.

По мнению В.И. Жмакина, между архиереем и попечителем сложились даже дружеские отношения [3. С. 625]. Владыка часто посещал университет, участвовал в проведении годичных экзаменов. Внимательно слушал ответы экзаменующихся, нередко прерывал их, делал замечания, указывал ошибки и начинал с воодушевлением излагать свои мысли. В этих случаях все участники экзамена с интересом слушали архипастыря, называли его речь «ангельской, а мысли божественными» [3. С. 627]. Почитатели архиерея, среди которых был и ректор университета, иногда собирались в архиерейском доме или в летней резиденции на озере Кабан, обсуждали разные, в основном религиозные, вопросы, с восхищением внимали красноречивым рассуждениям архипастыря. Современники, общавшиеся с Амвросием, действительно отмечали его живой ум, выдающиеся творческие способности, что во многом расходилось с внешним обликом архиерея. Он был маленького роста, толстоват, некрасив лицом, вдобавок ко всему имел слабый голос. «Невыгодное впечатление, получаемое от его физиономии, сглаживалось только его живыми, свидетельствующими о его глубоком уме, глазами», – писал В.И. Жамкин [3. С. 632].

Не все в Казани питали добрые чувства к Амвросию. Современники не могли не заметить противоборство двух групп: одна объединялась вокруг архиепископа, другая – настоятеля Богородицкой женской обители игуменьи Назареты. Конфликт возник еще в 1798 г., когда началось строительство монастырского собора. Для контроля за расходом средств распоряжением архиерея Амвросия (Подобедова) был определен комиссионер (посредник при торгово-финансовых операциях. – Л.Т.). Когда Амвросий (Протасов) возглавил Казанскую епархию, обнаружив нарушения, отправил донесение в Синод. Назарета требовала упразднения комиссионера, который вмешивался в дела монастыря. Этот конфликт продолжался до самого ухода настоятельницы на покой в 1822 г. [5. С. 367].

Основной заботой Амвросия оставались управление отделением РБО, работа над переводами, изданиями и распространение христианских текстов среди населения. Амвросий лично курировал организацию переводческого дела. В первый же год учреждения Казанского отделения предложил комитету РБО приступить к переводам священных текстов на мордовский, чувашский, марийский языки. Он привлек к переводам священников, владевших языками местных народов, и фактически возглавил их работу. На чувашский язык Евангелие от Матфея переводили священники Петр Яблонский из с. Пандиково и Михаил Вознесенский из с. Красные Четаи, Евангелие от Марка – священник с. Чемеево Алексей Алмазов. Переводчика Евангелия от Луки священник с. Шатьма Василий Федорова заменил священник г. Ядрина Касаткин, а священник того же города Смеловский заменил священника с. Шатьма Василия Федорова. Над переводом книги «Деяния святых апостолов» работал священник с. Шумшеваши Муратовский. Соборное послание св. апостола Иакова перевели священники

с. Ишаки. На марийский язык Евангелие от Матфея переводил священник с. Шапкилей Андрей Альбинский, Евангелие от Марка – священник с. Малый Сундырь Алексей Померанцев, Евангелие от Луки – Андрей Альбинский, Евангелие от Иоанна – священник с. Шапкилей Игнатий Альбинский, Деяния св. апостолов – священник с. Арды Иван Ардатский [11. Л. 29–29об.]. Работа переводчиков была рассмотрена в отдельной статье¹, поэтому здесь затронем лишь участие в этом деле Амвросия.

Никто из переводчиков не имел опыта подобной деятельности. Не было словарей, грамматик, методических указаний, поэтому многое зависело от способностей переводчика. Переводчики с досадой писали Амвросию, что для сохранения смысла текста Писания в языках новокрещенных народов невозможно подобрать нужные выражения [11. Д. 111. Л. 25]. Священники все же ответственно подходили к порученному делу – в меру своих способностей и возможностей старались выполнить качественные переводы. Например, Андрей Альбинский, переводивший Святое Евангелие на марийский язык, писал: «Более нужно, дабы при самом начале распространения христианства не возникло в сердцах сего народа и терние заблуждений» [11. Д. 111. Л. 25]. Амвросий, постоянно контролировавший переводческую работу, с пониманием отвечал, что это «тяжкий труд» [11. Д. 111. Л. 25]. 10 февраля 1819 г. архиепископ Амвросий доложил А.Н. Голицыну о завершении марийского перевода Евангелия от Матфея [11. Д. 111. Л. 54об.]. Амвросий и деятели РБО были заинтересованы в скорейшем издании переводов, поэтому Андрея Альбинского и переводчика на мордовский язык Андрея Охотина вызвали в Санкт-Петербург для подготовки рукописи к печати [11. Д. 111. Л. 86]. 12 мая 1820 г. Амвросий сообщил председателю РБО о завершении переводов Нового Завета на чувашский, черемисский и мордовский языки и намерении приступить к переводу Ветхого Завета [11. Д. 111. Л. 60–60об.]. Книга на чувашском языке под названием «Святой Евангель» была напечатана в типографии Казанского университета, а марийский и мордовский переводы тиражировали в синодальной типографии в Санкт-Петербурге [11. Д. 111. Л. 86].

Результаты использования переводной литературы были скромными. Профессор Казанского университета В.А. Сбоев, указывая на несовершенство переводов, писал, что что книги, переведенные подстрочным способом, без учета духа языка, внутреннего его механизма, были совершенно непонятны чувашам [11. С. 164]. Реализация книг продвигалась слабо не только по причине низкого качества переводов, но более всего вследствие неграмотности населения. Переводческая деятельность продолжилась, однако усиливалась критика в отношении переводов и самого Библейского общества. М.Л. Магницкий 24 мая 1824 г. в письме к вновь назначенному митрополиту Санкт-Петербургскому и Новгородскому Серафиму (Глаголевскому) указал на наличие «богохульных выражений» в персидском переводе и заявил о прекращении членства в РБО [11. Д. 221. Л. 1–2]. За прекращение деятельности Библейского общества выступил министр просвещения А.С. Шишков. В декабре 1824 г. митрополит Серафим представил Александру I доклад с обоснованием необходимости упразднения РБО. Император не решился закрыть свое детище, только в 1826 г. Николай I приостановил деятельность Библейского общества в России.

¹ См.: Таймасов Л.А. Переводы Священного Писания на языки новокрещенных народов Казанским комитетом Российского библейского общества // Образование и просвещение в губернской Казани: материалы научно-практического семинара. Казань: Ин-т ист. им. Ш. Марджани, 2012. С. 167–189.

Амвросия занимали не только вопросы, связанные с РБО. В ходе объезда церквей и монастырей он обращал внимание на подготовленность духовенства к пастырской и богослужебной деятельности. Так, по данным 1809 г., в Чебоксарском уезде лишь 19, а в Цивильском 11 священников имели духовное образование [7. С. 39]. Архиерей считал, что утверждение православия среди новокрещеной паствы во многом зависит от профессионализма приходского духовенства, поэтому заботился о развитии духовного образования. Ему не удалось сохранить статус Казанской духовной академии, обретенный в 1797 г. стараниями архиепископа Казанского Амвросия (Подобедова). Академия закрылась 21 сентября 1818 г. по решению Синода, то есть уже в первый же год службы Амвросия в Казани. На ее базе действовала семинария, которая стала подотчётной Санкт-Петербургской духовной академии [2. С. 197–200]. Архиерей стремился восполнить потерю академии усилением учебно-материальной базы и преподавательского состава духовной семинарии, что позволило ей быть в числе лучших в Русской православной церкви. Стараниями Амвросия были учреждены духовные училища в Чебоксарах (1819), Алатыре (1818), Симбирске (1818), которые способствовали повышению числа образованных священников.

В отчете за 1828 г. архиерей указал, что в Казанской губернии из 539 священников 307 не имели соответствующего образования, а в Симбирской – из 695 человек 584 [4. С. 536]. Эти данные свидетельствуют о постепенном повышении образованности православного духовенства. Позитивный результат в подготовке кадров во многом был обусловлен целенаправленной деятельностью Амвросия. Архипастырь надеялся, что будущие пастыри, пройдя обучение в классах чувашского, марийского языков, смогут объяснить пастве основы христианского учения на родном языке и читать новокрещенцам книги Священного Писания. Он также планировал организовать для прихожан в воскресные и праздничные дни занятия по ланкастерской системе, но реализовать планы не успел [6. С. 114]. Об этом же писал Н.В. Никольский, считавший, что данная инициатива исходила от Магницкого [8. С. 22].

Общественно-политические перемены в стране с приходом Николая I сказались и на судьбе Амвросия. 6 ноября 1826 г. его перевели на Тверскую кафедру, что было равносильно понижению по службе и воспринималось как наказание. В литературе есть утверждение, что причиной его перевода из Казани в Тверь стали интриги и доносы недоброжелателей [9. С. 151]. Основная причина все же заключалась в его близких отношениях с М.Л. Магницким. После вступления на престол Николай I распорядился сослать дерзкого и беспокойного чиновника под надзор в Казань. Местная администрация не желала иметь неприятности из-за скандального оппозиционера и искала повод для выдворения Магницкого за пределы губернии. Казанский губернатор О.Ф. Розен донес генерал-губернатору А.Н. Бахметову, что Магницкий общается с разными неблагонадежными людьми. В свою очередь генерал-губернатор переправил донесение начальнику Главного генерального штаба И.И. Дибичу. Было решено отправить М.Л. Магницкого в Ревель, 23 ноября он был выслан из Казани [3. С. 635–636]. В числе «ненадежных» невольно оказался и архиепископ Амвросий, состоявший в дружеских отношениях с Магницким.

В литературе встречается разная оценка деятельности архиепископа Амвросия. Например, профессор Казанской академии Е.А. Малов вменял ему в вину уничтожение каменной церкви в честь праведных Захария и Елисаветы на берегу озера Кабан, возведенной при Новокрещенской школе. После упразднения школы закрылась и церковь, здания ветшали. Церковь разобрали

в 1825 г. по распоряжению Амвросия. По мнению Малова, ее можно было восстановить. А.Ф. Можаровский действия Амвросия считал правильными, так как церковь находилась в татарской слободе, где не было православного прихода, а материалы после разбора церкви принесли доход в 958 руб. и были использованы для ремонта здания академии, а также на иные потребные расходы. А.Ф. Можаровский положительно оценивал деятельность архипастыря, отмечал его вклад в развитие миссионерского просветительства, в борьбу со взяточничеством «консисторианов», чиновников консистории [5. С. 359–360].

Паства тоже по-разному относилась к Владыке. Как указали выше, его противники всячески мешали и препятствовали его стараниям, писали жалобы и доносы. Все же сторонников у Амвросия было больше, так как без поддержки администрации и духовенства не случились бы позитивные перемены в практике миссионерского просветительства. Проводы архипастыря состоялись при участии представителей духовенства и паствы, которые были опечалены вестью о его переводе в Тверь. Проводы были торжественными и трогательными. В прощальной речи Амвросий благословил казанцев, со скорбью отметил: «...беседа сия к вам есть последняя в сей стране живых, уже не соутешимся мы более верою общию...» [13. С. 341]. В ответном слове ректор Казанской семинарии Феофан (Александров) благодарил архипастыря за его труды: «...во благе попечения, за все премудрые учреждения, за все наставления спасительные и наипаче за славный и обязательный предмет святыя твоея жизни» [13. С. 341]. Слова Амвросия оказались пророческими: недолго суждено было архипастырю возглавлять тверскую паству, он скончался 1 июля 1831 г. во время эпидемии холеры.

Выводы. Деятельность архиепископа Амвросия (Протасова) на Казанской кафедре ознаменовалась позитивными переменами в жизни многосложной епархии. Приняв ее в 1816 г. в расстроенном состоянии, многое сделал для установления порядка во всех звеньях церковного управления. Он выступил инициатором учреждения Казанского отделения РБО, превратил его в центр христианского просвещения. Под его руководством осуществлялись переводы Священного Писания на языки новокрещенных народов Среднего Поволжья, издавались книги. Хотя от них не последовал ожидаемый эффект по причине низкого качества переводов и сплошной неграмотности новокрещенных, но опыт пригодился для совершенствования просветительской работы. Амвросий большое внимание уделял подготовке священнослужителей, среди которых существенно выросло число получивших духовное образование. При нем произошла реорганизация духовных учебных заведений, были открыты новые духовные училища, в них учреждались классы чувашского и марийского языков, чтобы пастыри могли прихожанам объяснять основы христианского вероучения. Надеемся, материалы нашего исследования позволят добавить новые штрихи к образу архиепископа Амвросия и лучше понять этапы утверждения православия в Среднем Поволжье и его современное состояние.

Литература

1. *Амвросий (Протасов)*. Слова и речи Амвросия, бывшего епископа Тульского и Белёвского и архиепископа Казанского и Симбирского, Тверского и Кашинского. СПб., 1856. 327 с.
2. *Благовещенский А.* История старой Казанской Духовной Академии (1797–1818 гг.). Казань, 1875. 207 с.
3. *Жмакин В.И.* Амвросий Протасов, архиепископ Тверской. 1762–1831 гг. // Русская старина. 1882. Т. 34. С. 615–640.
4. *Комиссаров Г.И.* Религиозное состояние чуваш в XIX веке // Православный благовестник. 1913. № 19. С. 532–536.

5. Можаровский А.Ф. Амвросий Протасов, архиепископ Тверской // Русская старина. 1883. Т. 40. С. 355–368.
6. Можаровский А.Ф. Изложение хода миссионерского дела по просвещению казанских инородцев с 1551 по 1867 гг. М., 1880. 261 с.
7. Научный архив Чувашского института гуманитарных наук. Отд. 1. Д. 36.
8. Никольский Н.В. Конспект по истории христианского просвещения чуваш. Казань: Центральная типография, 1909. 36 с.
9. Петруня О.Э. Амвросий (А.И. Протасов) // Православная энциклопедия. М., 2001. Т. II. 752 с.
10. Пыпин А.Н. Религиозные движения при Александре I. Санкт-Петербург, 2000. 472 с.
11. Российский государственный исторический архив. Ф. 808. Оп. 1.
12. Сбоев В.А. Исследования об инородцах Казанской губернии. Казань, 1856. 188 с.
13. Слово из прощальной беседы преосвященного Амвросия с казанскою паствою // Известия по Казанской епархии. 1876. № 11. С. 340–345.
14. Смирнов А. Деятельность Российского библейского общества в Казани и Казанского учебного округа. Казань, 1910. 78 с.
15. Чередеев К.К. Биографии Тверских иерархов от начала существования архиерейской кафедры в г. Твери и до ныне. Тверь: Типография губернского правления, 1859. 302 с.

ТАЙМАСОВ ЛЕОНИД АЛЕКСАНДРОВИЧ – доктор исторических наук, профессор кафедры археологии, этнографии и региональной истории, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (taymasov@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3301-5682>).

Leonid A. TAYMASOV

**MISSIONARY AND EDUCATIONAL ACTIVITIES OF ARCHBISHOP AMBROSE OF KAZAN
(A.I. PROTASOV)**

Key words: Archbishop Ambrose (A.I. Protasov), Kazan Diocese, peoples of the Middle Volga region, the newly baptized, missionary work, Christian education, the Russian Bible Society, clergy, flock.

The relevance of studying the history of religion and the church is determined by the need to preserve the spiritual heritage of the past. The study of the activities carried out by a prominent Archbishop Ambrose (Protasov) of Kazan, who made a great contribution to strengthening the church and the development of Christianity in the Middle Volga region, will complement the information about the Orthodox archbishop, as well as the information on the history of religion and the church in the region.

The purpose of the study is to analyze the contribution made by Archbishop Ambrose (Protasov) of Kazan and Simbirsk to the development of Orthodox missionary work in a multiethnic region.

Materials and methods. The analysis of documents from the collections of the Russian State Historical Archive and periodicals of the XIX century. ("Zavolzhsky Ant", "News of Kazan Diocese", "Russian Antiquity"), scientific publications was carried out using chronological, biographical methods, as well as the institutional approach.

Research results. At the beginning of the XIX century, the ethnoconfessional map of Kazan governorate was diverse: the Christians of various confessional and sectarian groups, the Muslims, the adherents of traditional folk beliefs and the Jews lived on its territory. The largest group consisted of Orthodox Christians; most of them were newly baptized, i.e. converted to Christianity in the middle of the XVIII century during the period of activity carried out by Novokrestenskaya office. The main goal of Orthodox missionary work in the eastern outskirts of the country was Christianization and Russification of the non-Russian population. Administrative measures against the newly baptized did not bring the desired result: they remained adherents of the ancestral faith. Among the representatives of the secular and spiritual authorities, there were supporters of "direct" Christianization, relying on the authority of the power and the law, at the same time, individual officials and clergy advocated Christian education of the newly baptized. The study showed that Archbishop Ambrose, who had an excellent education and gained extensive pedagogical and managerial experience while working in theological educational institutions and heading Tula diocese, understood better than many archpastors of the Russian Orthodox Church the need for educational measures to establish the newly baptized in Orthodoxy. During the years of his ministry, Kazan, Simbirsk, Cheboksary theological schools were opened, classes of the Chuvash and the Mari languages were established, Kazan branch of the Russian Bible Society was established, books of Holy Scripture in the languages of the Volga peoples were published, the educational level of the Orthodox clergy increased, and its social status improved.

Conclusions. The archbishop Ambrose of Kazan became the head of Kazan and Simbirsk diocese in 1816, when it was in a state of crisis, and cases of the newly baptized returning to traditional beliefs and Islam became more frequent. The archpastor's work made it possible to significantly strengthen the church department, increase the educational level of the clergy, and strengthen educational measures to establish Orthodoxy among the newly baptized. During his ministry, theological schools were opened, and classes for learning local languages operated in them. Ambrose was one of the active figures of the Russian Bible Society, the founder and head of its Kazan branch. He was directly involved in organizing Christian translations and publishing books of Holy Scripture in the Tatar, the Chuvash, the Mordovian and the Mari languages. In the conditions of socio-political instability during the reign of Nicolay I, he was ranked among the "unreliable" camp and transferred to Tver diocese, which stood below Kazan and Simbirsk in the church hierarchy.

References

1. Amvrosii (Protasov). *Slova i rechi Amvrosiya, byvshego episkopa Tul'skogo i Belevskogo i arkhiepiskopa Kazanskogo i Simbirskogo, Tverskogo i Kashinskogo* [Words and speeches of Ambrose, former Bishop of Tula and Belyov and Archbishop of Kazan and Simbirsk, Tver and Kashin]. St. Petersburg, 1856, 327 p.
2. Blagoveshchenskii A. *Istoriya staroi Kazanskoi Dukhovnoi Akademii (1797–1818 gg.)* [History of the old Kazan Theological Academy (1797–1818)]. Kazan, 1875, 207 p.
3. Zhmakin V.I. *Amvrosii Protasov, arkhiepiskop Tverskoi. 1762–1831 gg.* [Ambrose Protasov, Archbishop of Tver. 1762–1831]. *Russkaya starina*, 1882, vol. 34, pp. 615–640.
4. Komissarov G.I. *Religioznoe sostoyanie chuvash v XIX veke* [The religious state of the Chuvash in the 19th century]. *Pravoslavnyi blagovestnik*, 1913, no. 19, pp. 532–536.
5. Mozharovskii A.F. *Amvrosii Protasov, arkhiepiskop Tverskoi* [Ambrose Protasov, Archbishop of Tver]. *Russkaya starina*, 1883, vol. 40, pp. 355–368.
6. Mozharovskii A.F. *Izlozhenie khoda missionerskogo dela po prosveshcheniyu kazanskikh inorodtsev s 1551 po 1867 gg.* [A presentation of the progress of missionary work to educate Kazan foreigners from 1551 to 1867]. Moscow, 1880, 261 p.
7. *Nauchnyi arkhiv Chuvashskogo gosudarstvennogo instituta gumanitarnykh nauk. Otd. 1. D. 36* [Scientific Archives of the Chuvash State Institute of Humanities. Archive 1. Document 36].
8. Nikol'skii N.V. *Konspekt po istorii khristianskogo prosveshcheniya Chuvash* [Abstract on the history of Christian education of the Chuvash]. Kazan, 1909, 36 p.
9. Petrunya O.E. Amvrosii (A.I. Protasov). In: *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, 2001, vol. 2, 752 p.
10. Pypin A.N. *Religioznye dvizheniya pri Aleksandre I* [Religious movements under Alexander I]. St. Petersburg, 2000, 472 p.
11. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv. F. 808. Op. 1* [Russian State Historical Archives. Archive 808. Anagraph 1].
12. Sboev V.A. *Issledovaniya ob inorodtsakh Kazanskoi gubernii* [A word from the farewell conversation of Bishop Ambrose with the Kazan flock]. Kazan, 1856, 188 p.
13. *Slovo iz proshchal'noi besedy preosvyashchennogo Amvrosiya s kazanskoyu pastvoyu* [A word from the farewell conversation of Bishop Ambrose with the Kazan flock]. *Izvestiya po Kazanskoi eparkhii*, 1876, no. 11, pp. 340–345.
14. Smirnov A. *Deyatel'nost' Rossiiskogo bibleiskogo obshchestva v Kazani i Kazanskogo uchebnogo okruga* [Activities of the Russian Bible Society in Kazan and the Kazan Educational District]. Kazan, 1910, 78 p.
15. Cheredeev K.K. *Biografii Tverskikh ierarkhov ot nachala sushchestvovaniya arkhieieiskoi kafedry v g. Tveri i do nune* [Biographies of the Tver hierarchs from the beginning of the existence of the episcopal see in Tver to the present day]. Tver, 1859, 302 p.

LEONID A. TAYMASOV – Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Archeology, Ethnography and Regional History, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (taymasov@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3301-5682>).

Формат цитирования: Таймасов Л.А. Миссионерско-просветительская деятельность архиепископа Казанского Амвросия (А.И. Протасова) // Вестник Чувашского университета. 2025. № 1. С. 143–152. DOI: 10.47026/1810-1909-2025-1-143-152.